

ИСТОЧНИКИ

ПИСЬМА ЖОРЖА ДЮМЕЗИЛЯ К КОНСТАНТИНУ ГАГКАЕВУ (1961–1983)

**Р. Н. АБИСАЛОВА
Л. Т. КАЛАБЕКОВА**

В публикации представлены 26 писем французского ученого-компаративиста, мифолога Жоржа Эдмона Рауля Дюмезиля к доктору филологических наук, языковеду, исследователю Нартовского эпоса Константину Егоровичу Гагкаеву. Знакомство с эпистолярным наследием выдающихся ученых представляется весьма плодотворным, оно позволяет проникнуть в творческую лабораторию, оценить профессионализм, талант, эрудицию исследователей. В письмах раскрываются также человеческие качества, толерантность в дискуссии, уважение к мнению адресата. В предисловии к публикуемым источникам дается краткая характеристика творческого наследия Ж. Дюмезиля и К. Е. Гагкаева. Отмечается, что основным объектом научного интереса обоих ученых на протяжении более чем полувекового научного пути были индоевропейские, особенно иранские, и кавказские языки, мифология, эпос. Названы труды ученых, в частности проанализированы работы К. Е. Гагкаева, посвященные исследованиям Ж. Дюмезиля по Нартовскому эпосу. Письма были написаны Гагкаеву Дюмезилем в период между 1961–1983 гг. Они являются свидетельством не только высокой научной эрудиции Ж. Дюмезиля, понимания тончайших нюансов Нартиады, но и желания глубже осмыслить особенности формирования и бытования в традиционной культуре выдающегося эпического памятника осетинского народа. Помимо ценности научных наблюдений и характеристик, содержащихся в письмах, их отличает теплота, дружеское расположение, изъявление чувства благодарности к Гагкаеву за предоставленную научную информацию. Публикуемые материалы извлечены из Научного архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева (фонд К. Е. Гагкаева). Переведены с французского языка на русский и снабжены примечаниями, содержащими информацию по дискутируемым вопросам.

Ключевые слова: Ж. Дюмезил, К. Е. Гагкаев, эпос, мифология, Нартовский эпос, фольклор, трифункциональная теория, социальная организация.

The article deals with 26 letters of the outstanding French scientist Georges Edmond Raul Dumézil to the famous Ossetian scientist, doctor of philology, linguist, folklorist, connoisseur and researcher of the Narts epic K. E. Gagkaev. Acquaintance with the epistolary heritage of outstanding scientists seems very fruitful, it allows us to penetrate into the creative laboratory, to assess the professionalism, talent, erudition of both researchers. The letters also reveal human qualities, tolerance of the discussion, respect for the opinion of the addressee. In the preface to the published sources, a brief description of the creative legacy of Dumezil and Gagkaev. It is noted that the main object of scientific interest of both scientists for more than half a century of scientific research was the Indo-European, especially Iranian, and Caucasian languages, mythology, epic. Named works of scientists, in particular, analyzed the work of Gagkaev, devoted to the studies of Dumezil on the Nartovsky epic. The letters were written by Dumezil to Gagkaev in the period of 1961-1983. They are evidence not only of the high scientific erudition of Dumezil, understanding of the subtlest nuances

of Nartiada, but also of a desire to delve deeper into the features of the formation and existence in the traditional culture of the outstanding epic monument of the Ossetian people. In addition to their value of scientific observations and characteristics contained in the letters, they are distinguished by warmth, friendly disposition; contain expressions of gratitude to Gagkaev for providing scientific information. The published materials were extracted from the Scientific Archives of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after V.I. Abaev (K.E. Gagkaev Fond). The letters are translated from French into Russian and provided with notes containing information on the issues discussed.

Keywords: *G. Dumézil, K.E. Gagkaev, epic, mythology, Narts epic, folklore, three-functional theory, social organization.*

Жорж Дюмезиль (1898–1986) — выдающийся французский ученый XX в., которого прежде всего отличала удивительная многогранность научных интересов. Это сравнительная мифология и религиоведение, фольклор и лингвистика, этнография и кавказоведение. Наряду с научно-исследовательской деятельностью он более 60 лет отдал педагогическому труду. Перечень дисциплин, которые Дюмезиль преподавал в различных университетах мира, свидетельствует о разносторонности и глубине его знаний и профессиональных компетенций. В начале 1920-х гг. он читал лекции по французскому языку в Варшавском университете, в Стамбульском преподавал религиоведение. В Турции он познакомился с переселенцами с Кавказа, контакты с которыми навсегда связали его с языками этих народов — армянским, черкесским, убыхским, абхазским. Он не просто изучил эти языки, но и преподавал убыхский и армянский языки в высших учебных заведениях. Лекции Дюмезиля по самым различным дисциплинам слушали студенты университета в шведском городе Упсала, в Институте перспективных исследований в американском Принстоне, в Парижском педагогическом институте, в знаменитом Коллеж де Франс, где он заведовал кафедрой индоевропейской цивилизации. Как справедливо отметил В.И. Абаев, «...если бы в Collège существовала кафедра кавказской ци-

вилизации, не было бы ученого, более достойного возглавить эту кафедру, чем Жорж Дюмезиль» [1, 154]. Еще на заре своей научной деятельности он заинтересовался кавказскими языками, а позже в круг его интересов вошел и эпос народов Кавказа. Если главным предметом научных исследований Дюмезиля была индоевропеистика, то второе место уверенно занимают все аспекты кавказоведения. Более 60 лет ученый посвятил изучению Нартовского эпоса кавказских народов и прежде всего — осетин, считая его наиболее полным и совершенным. По его мнению, другие кавказские народы заимствовали осетинские эпические сказания и на своей языковой почве создали собственные варианты, «приспособив эти варианты и мотивы к местным национальным условиям» [2, 262].

В 1930 выходит в свет первая книга Жоржа Дюмезиля о Нартиаде [3]. В «Légendes sur les Nartes» анализируются основные циклы нартовских сказаний, причем приводятся не только осетинские, но и тексты других кавказских народов. По мнению В.И. Абаева, «Со времени выхода в свет известной статьи Всеволода Миллера «Черты старины в сказаниях и быте осетин» это был самый крупный и позитивный вклад в познание генезиса и содержания сказаний о Нартах» [4, 272]. В последующие годы исследования проблем Нартовского эпоса займут достойное место

в творческом наследии Дюмезиля. В 1965 г. в его прекрасном переводе, с введением и примечаниями, вышла в свет книга под названием «Le Livre des Néros», внесшая значительный вклад в популяризацию выдающегося памятника осетинского народного творчества в Европе [5]. В это издание вошли не только нарттовские сказания, в нем дано глубоко научное введение, в котором автор определяет основные проблемы нартологии, а также представлены интересные сведения об аланах, предках современных осетин, о нарттовских героях, о собственных именах в эпосе и много другой информации.

Вопросы Нарттовского эпоса нашли отражение и в обширном исследовании Дюмезиля «Локи». В этой работе о средневековом скандинавском эпосе автор значительное место уделяет сравнительно-типологическому анализу двух эпических героев — скандинавского Локи и осетинского Сырдона. Данной проблеме посвящена отдельная глава в книге, которой предпослана глава о трикстере Сырдоне и других героях-нартах [4, 91-131].

Говоря о древности Нарттовского эпоса, который, по мнению Дюмезиля, своими корнями уходит в глубокую старину, исследователь отмечает в нем сохранность черт, которые уже в скифские времена были анахронизмом. Как создателю учения о социальной организации индоевропейского общества с тремя основными кастами Дюмезиль было чрезвычайно важно подтверждение его трифункциональной теории в древнем эпосе осетин, которых он считал потомками скифов. Одновременно с Нарттовским эпосом Дюмезиль познакомился со статьей выдающегося осетинского художника и фольклориста М.С. Туганова «Кто такие Нарты?» [6], в которой акцент сделан на характери-

стике трех главных родов нарттовского общества — Алаговых, Ахсартаговых и Бораевых. Эта работа Туганова оказалась весьма значимой для французского ученого, она позволила ему расширить перечень скифо-нарттовских общностей и связать их со своей теорией.

Одна из поздних крупных работ Дюмезиля, имеющая самое непосредственное отношение к Нарттовскому эпосу, — «Romans de Scythie et d'alentour», известная нашему читателю в сокращенном русском переводе как «Скифы и Нарты» [7]. Это исследование — результат многолетнего пристального внимания ученого не только к осетинской Нартиаде, но и к эпосу других кавказских народов. На внушительной научной базе автор исследует работы Геродота, связанные с происхождением, общественным строем, обычаями, верованиями, обрядами скифов и сопоставляет их с соответствующими реалиями нарттовских сказаний, считая осетин и некоторые индоевропейские народы прямыми потомками скифов. Наиболее убедительная часть работы — главы, посвященные характеристике нарттовских героев и соответствующих им персонажей скифских легенд и средневековых европейских эпосов.

Для характеристики всех работ Дюмезиля, посвященных проблемам мифологии и мировых эпосов, в том числе Нарттовского, понадобилась бы отдельная книга, тем не менее, нельзя не упомянуть одно из самых основательных исследований Дюмезиля-компаративиста — трехтомный труд «Миф и эпос» [8]. Эта фундаментальная работа еще ждет своих российских переводчиков и исследователей, хотя значительная часть 1 тома, содержащая исследование различных аспектов нартологии, вошла в сборник «Осетинский эпос и мифология» под заголовком «Три рода»

[4, 153-257]. Автор сопоставляет социальное устройство у осетин и у скифов, анализирует три функциональных рода у северных и южных осетин, а также структуру нартовского общества в эпохах других кавказских народов. Кроме того, объектом исследования становятся различные нартовские мотивы — сокровищ, войн между родами, трех жен Урузмага и многие другие.

Многолетний интерес Дюмезиля к Нартовскому эпосу, иранистике, кавказоведению, древним верованиям стал поводом к его эпистолярному общению, переросшему в научное и человеческое содружество с выдающимся осетинским ученым, лингвистом, литературоведом, фольклористом и педагогом Константином Егоровичем Гагкаевым (1912-1986). Гагкаев так же, как и Дюмезиль, в течение более чем полувека совмещал научно-исследовательскую работу с преподавательской деятельностью.

Памяти ученого посвящена книга «Жизнь в науке», рассказывающая о жизненном и научном пути и содержащая полную библиографию трудов Константина Егоровича, исследователя и педагога [9]. Поэтому здесь мы остановимся лишь на тех работах Гагкаева по Нартовскому эпосу, которые связаны с исследованиями на эту тему Жоржа Дюмезиля. Если французского ученого можно назвать главным популяризатором Нартовского эпоса в мире, то Гагкаев, наряду с В.И. Абаевым и Т.А. Гуриевым, был одним из тех, кто приблизил научное наследие Дюмезиля к осетинской науке, кто ввел его работы по эпосу, мифологии, древним религиям, кавказоведению в научную базу

осетинских ученых. Его статьи и рецензии, посвященные работам Дюмезиля по проблемам осетинского эпоса и мифологии, фольклора и языка, опубликованные в научных сборниках, Известиях Северо-Осетинского НИИ, периодической печати подтверждают этот факт. Отзывы Гагкаева на работу Дюмезиля «Книга о героях. Легенды о Нартах», трехтомный труд «Миф и эпопея», на книги «Локи» (Образ нарта Сырдона в скандинавском эпосе), «Свадебные обряды индоевропейских народов», «Скифские романы» и другие характеризует компетентность, глубокое проникновение в суть проблемы, научная корректность в случаях возникновения полемики [9, 149-159].

В 1961 г., после знакомства Дюмезиля с работами Гагкаева, на основе общности научных интересов, началась переписка между учеными, которая со временем переросла в дружбу двух людей, преданных науке. Последнее письмо Дюмезиля датировано декабром 1983 г. Всего в Научном архиве СОИГСИ, в личном фонде Гагкаева, хранятся 27 писем, из которых 26 предлагаются вниманию читателей [10]. Письма расположены в хронологическом порядке с общей нумерацией. Авторская датировка и локализация написания писем расположены над текстом справа, слева автор, как правило, помещает информацию о месте своей основной работы. В основном это Collège de France, кафедра индоевропейской цивилизации. Адрес документа указывается полностью после первого письма, после следующих писем приводятся только номера листов. Письма снабжены примечаниями.

«...МОИ НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ БЛАГОРОДНОЙ ОСЕТИИ»:
ПИСЬМА Ж. ДЮМЕЗИЛЯ К. Е. ГАГКАЕВУ

№ 1

Париж, 4 февраля 1961 г.

COLLÈGE DE FRANCE
Кафедра индоевропейской
цивилизации

Дорогой коллега, спасибо Вам за добрые пожелания, в свою очередь, примите и Вы мои. Прочел Вашу статью в журнале «Мах Дуг» относительно моей книжки Локи¹. Сложилось впечатление, что наши разногласия не столь уж существенны. Единственное (и это важно, я думаю), вы не допускаете сходств и связей между божественными и эпическими представителями, между мифологией и эпосом, которые, на мой взгляд, существуют. Основное различие, имеющееся между Локи и Сырдоном, по Вашему мнению, состоит в том, что первый из мира богов, а второй — из мира (почти) человеческого (почти человек). Хотя у чеченцев и ингушей Сырдон, образ которого они в основном позаимствовали у вас, сохранил больше мифологических черт.

В любом случае, я Вам благодарен за внимание! Ценю корректность, с которой Вы ведете дискуссию и к которой многие европейцы, как говорится, не привыкли!

Могу Вас попросить оказать мне большую услугу? Профессор В. И. Абаев написал мне, что в г. Орджоникидзе, в архиве Северо-Осетинского научно-исследовательского института, есть 5-ый вариант сказаний Нарты Кадджыта (1946). Меня, в частности, интересуют стр. 243-248 — «Нарты æмбырд» или «Нарт чи хузæрыл куыд дзырдтой». Вот что он мне писал по этому поводу: «Всего имеется 5 вариантов. В двух в

качестве нартовского хæзна фигурирует чаша. В одном — три чаши. В одном — котел (аг), называемый Уацамонгæ. И только в одном — три сукна (тын).² Последний вариант попал в Нарты «Кадджыта»³.

Не могли бы вы проконсультить меня по этому вопросу? (отставив в стороне уже опубликованный вариант).

1) В трех вариантах сказаний в качестве хæзна фигурирует чаша. Есть ли у этого предмета три предназначения, которые сказители ему присваивают (в Нарты Кадджыта: 1/самому сильному; 2/самому воздержанному в еде; 3/проявляющему наибольшее уважение к чужим женам и наиболее терпимому по отношению к своей жене?) Кто они, эти женщины? И кто она, если речь идет об одной женщине?

2) Что касается варианта «три чаши», меня интересует тот же вопрос: каково предназначение каждой из чаш? Кроме того, каков смысл, вложенный (Батрадзом, полагаю) в название каждой? Существуют ли другие варианты названий трех чаш, которые Батрадз представляет старшим, в Нарты Кадджыта (стр. 245-247).

Если Вы сможете дать краткий комментарий по этим вопросам, то окажите мне огромную услугу. Можете сделать это на русском языке, не утруждайте себя копированием фраз и высказываний на осетинском.

Надеюсь, что у меня скоро появится возможность послать Вам специальные выпуски статей об осетинах или о скифах.

С чувством глубокого уважения,
Ж. Дюмезиль

P. S. Имеются ли также в архиве: 1) один или несколько вариантов сказаний Нарты Кадджыта стр. 29-31, «Сатана æмæ Борæты чызг»; 2) стр. 2 (начиная с 11 строчки) стр. 3 (до 16 строчки: история смерти Ельды). Если эти сказания имеются в архиве, не могли бы Вы дать ключевые описания (меня интересует смерть Ельды). Существуют ли версии, где Сатана непосредственно виновна в ее смерти?⁴ («Ирон адамон сфалдыстад, I», стр. 28-29). Что касается первого сказания, то меня интересуют варианты, в которых: 1) Лæппу, 2) Борæты чызг пересказывают свой сон? Их разные манеры повествования крайне существенны.

Спасибо! Если Вы посчитаете возможным предоставить мне эти сведения, желательнее отправить эту ценную для меня информацию заказным письмом...

НА СОИГСИ.

Ф. К. Е. Гагкаева. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

№ 2

Париж, 20 марта 1962 г.

COLLÈGE DE FRANCE
Кафедра индоевропейской
цивилизации

Дорогой мой друг и коллега, с большой признательностью прочел содержательные комментарии, которые вы мне прислали относительно вариантов сказаний Н. К. о трех поселениях Нартов. Эта информация очень ценна для меня. Отправляю Вам этим же курьером статью, о которой я уже писал и по поводу которой я с Вами консультировался: Вы поймете, как я вижу эту проблему. Не могли бы вы меня проконсультировать относительно других сказаний из Н. К., а именно: речь идет о сказаниях со стр. 25-28 и 29-31 (принадлежит ли Елда в других вариантах к семейству Алагата?

В 3-ем варианте! — она жена Уырызмага? других вариантах «Борæты чызг»?)¹. Был бы Вам очень признателен.

Жду с нетерпением и предвкушаю удовольствие от комментариев относительно своей книжки «Локи» в ваших Известиях. Те, которые я прочел в «Мах Дуг», были весьма благосклонными: владение прекрасным осетинским языком не составляет для меня большого труда. Все эти годы я упорно работаю с ним, хотя одновременно работаю с черкесским и убыхским языками², которые мне больше знакомы.

Если знаете профессора Алборова, не могли бы попросить у него для меня экземпляр доклада, сделанного им в Ленинграде, в котором, по Вашим словам, он не соглашается со мной по поводу Балсæджы Цалх. Мне известна лишь его статья «Цирыхъ» осетинских нартских сказаний» в Известиях XXII/1, 1960. стр. 103-120. Если не сможете взять у Б. А. Алборова, не могли бы найти эту статью сами. Был бы очень признателен³.

Если хотите, чтобы я прислал Вам из Парижа свои статьи, напишите мне об этом. Какую именно?

Примите, дорогой мой друг и коллега,
выражение моей признательности
и преданности.
Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 2.

№ 3

Париж, 4 июня 1962 г.

COLLÈGE DE FRANCE
Кафедра индоевропейской
цивилизации

Дорогой мой друг и коллега, простите за столь долгое молчание. Хочу Вас поблагодарить за ценные сведения относительно жен Уырызмага, а также

трех поселений Нартов. Все это очень для меня важно!

Завтра я уезжаю на два месяца в Турцию, хочу посетить деревню эмигрантов, переселившихся туда в 60-х годах 19 века.

Сегодня утром я Вам отправил несколько статей, которые могут быть для Вас интересны. В частности, статью о «Трех Сокровищах», опубликованную 2 года назад, после которой я позволил себе консультироваться с Вами. То, что Вы написали, подтверждает мою интерпретацию, разработку которой я буду использовать в последующем¹.

Жду с нетерпением Вашу полемику на страницах журнала «Мах Дуг», а также дискуссию профессора Б. А. Алборова о легендарном колесе Балсага. Все это прольет свет на вопросы, значимость которых все больше и больше признается.

С искренней признательностью и извинениями за долгое молчание (я вернулся из длительной поездки в Табу, где я подготовил «Römanich Religion» для немецкой коллекции).

Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 3.

№ 4

Париж, 14 января 1963 г.

COLLÈGE DE FRANCE
Кафедра индоевропейской
цивилизации

Дорогой мой коллега, искренне Вам признателен за добрые пожелания и за память обо мне, примите и Вы мои, в свою очередь. Я узнал от профессора В. И. Абаева, что этим летом в Сухуми состоится 2-ой симпозиум по нартоведению. Надеюсь на продолжение нашей переписки и буду с нетерпением ждать материалов этой конференции.¹

В ближайшие дни отправлю для Вашего института 2-ой том своих Анатолийских материалов о языках и традициях Кавказа, целиком погружен в работу над убыхским языком. Позже пришлю остальные.

Со своей стороны буду рад всему, что Вы пришлете из Осетии.

С искренней признательностью,
Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 4.

№ 5

Париж, 6 июня 1963 г.

COLLÈGE DE FRANCE
Кафедра индоевропейской
цивилизации

Дорогой коллега, простите, что не сразу ответил. Прочел Ваш труд с большим интересом, но не ответил, так как было очень много работы: хотел завершить до июня 3-й том Анатолийских материалов (в котором будет объемный комментарий из словаря убыхского языка Ганса Фогта, 1963). Работу я закончил, рукопись уже в печати, надеюсь, что смогу отправить вам книгу в начале 1965 года¹. Послезавтра опять, несмотря на возраст (мне уже исполнилось 66 лет!), уезжаю в лингвистическую экспедицию. Я смогу увидеть своих старых друзей убыхов, черкесов, абхазов. В Анатолии я один занимаюсь обширными исследованиями в области кавказских языков... Может быть, через пару лет смогу взять с собой одного из своих чрезвычайно талантливых учеников, который в этом году начал свое обучение — это 28-летний австриец. У него поистине способности к языкам. Но кого отправить в осетинские села, расположенные в провинции Сивас?...²

В этом году я прочел одну из двух лекций в Collège de France об абхазских вариантах в нартском эпосе и о тех из-

менениях, которым первые подверглись под влиянием своих осетинских прототипов. Это было очень интересно. Но у меня нет времени для подготовки этой лекции к публикации³.

Примите, мой дорогой коллега, слова признательности и преданности,
Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 5.

№ 6

Париж¹

COLLÈGE DE FRANCE
Кафедра индоевропейской
цивилизации

Дорогой коллега, я крайне признателен за Ваше письмо, за то, что не забываете. Поздравляю Вас и Вашего друга с Новым Годом, примите мои наилучшие пожелания!

Научный журнал «Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского Института» (XIV/1), который Вы прислали, оказался чрезвычайно полезен, за что очень Вам признателен. Из него я многое узнал о великом В.Ф. Миллере. Особо привлекла внимание Ваша статья, посвященная осетинским собственным именам².

В январе месяце должен, наконец, выйти в свет мой перевод Нарты Кадджыта³, над которым я работал в течение 5 лет. Профессор В.И. Абаев получил одним из первых значительную часть моей работы.

В ближайшее время пришлю Вам экземпляр своей книги. Надеюсь, что посредством этого перевода европейский мир узнает о богатстве осетинского фольклора.

Мой дорогой коллега, позвольте Вам выразить свое глубокое уважение и восхищение.

С наилучшими пожеланиями,
Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 6.

№ 7

Париж, 5 марта 1965 г.

COLLÈGE DE FRANCE
Кафедра индоевропейской
цивилизации

Мой дорогой коллега и друг, я был очень рад вашему письму и чрезвычайно тронут тем, что Вы так быстро представили осетинской общественности тексты переводов, сделанные мною во Франции¹. Я вам очень благодарен за это.

Эти сказания меня все больше и больше увлекают, и я хочу посвятить им последние силы (вчера мне исполнилось 67 лет!). В настоящее время я в основном занят своими лекциями в Collège de France и легендой «Война между Ахсартагата и Бората» (стр. 254-258 моей книги)². Вы бы оказали мне огромную услугу, узнав какие материалы по этому сказанию хранятся в фольклорных архивах г. Орджоникидзе: сколько вариантов? самые последние? Если бы Вы могли попросить одного из своих сотрудников сделать для меня резюме этих версий на русском языке или, по крайней мере, наиболее типичных (с уточнением фамилий персонажей и мест, последовательности событий и связи между эпизодами), я обрел бы большую уверенность в своих исследованиях и в интерпретации текстов. Или в более широком смысле: есть ли в ваших архивах материалы типа тех, что давал Туганов, я цитировал его на стр. 11, п. 3. Они очень важны для определения трехфункциональности трех фамилий нартов³. Был бы рад получить эту информацию.

Появляются ли Алагата в другом контексте: вне пиров, которые они организуют, и услуг, которые они оказывают Нартамонга? В частности, выполняют ли они функции судей?⁴

Тому из ваших сотрудников, кто подготовит для меня эту информацию, я пришлю свою последнюю книгу из Парижа или из-за границы. Таким образом, засвидетельствую ему свое уважение.

Посылаю недавнюю фотографию — Увы!

Через несколько дней я закончу читать лекции и тогда подготовлю библиографический очерк, о котором Вы меня просите.

С большой симпатией и признательностью, Ж. Дюмезиль

P.S. Не могли бы Вы прислать мне эти сведения в Швецию? Я отправляюсь туда в начале апреля на 8 или 10 недель. Как только устроюсь, пришлю свой уппсальский адрес⁵.

Там же. Л. 7.

№ 8

Уппсала, 18 апреля 1965 г.

Мой дорогой коллега и друг, я бесконечно тронут вашим откликом. Мне были известны письменные варианты, но те, что вы передали, очень ценны для меня. Что касается Алагата, то я располагаю лишь сведениями о большом пире, который они организовали и на котором предводительствовали. Но играют ли они другую роль в Эпосе? Вмешивались они в другие дела? К примеру, выполняли ли они функции судей?¹

Я с удовольствием прочту Ваши «Очерки по истории религии Осетии»². Вернусь в Париж 29 мая и пробуду там до 25 июня. Если захотите прислать мне свое исследование в начале июня, я его тут же прочту и верну со своими замечаниями (если таковые будут!)

Мы с женой очень Вам благодарны за приглашение. Может быть, в ближайшие годы мы сможем посетить

СССР. Турецкие кавказцы принимают меня каждое лето вот уже несколько лет. Я единственный, кто занимается их языками, в частности, убыхским, представителей которого становится все меньше и меньше. А Вы сами не хотите приехать в Париж? В октябре месяце мы ждем В. И. Абаева³. У него запланированы две лекции в Collège de France. Если Вы последуете его примеру, мы будем очень рады.

Примите дань уважения семейству Гагкаевых.

Со словами дружбы и признательности, Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 8.

№ 9

Париж, 29 июня 1965 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Кафедра индоевропейской цивилизации

Мой дорогой коллега и друг, тексты, которые Вы любезно протранскрибировали и прислали, очень ценны для меня. Я их получил в Швеции, где я много работал над «Махабхаратой» с нашим коллегой Стигом Викандером. Из Швеции я уже возвратился.

Хотел бы вернуться к вопросу уместности слова «функциональность» для трех больших фамилий, которое дает М. С. Туганов и которое я цитировал в «Le Livre des Héros» на стр. 11-12 (М. С. Туганов, «Кто такие Нарты?», Известия Осетинского научно-исследовательского института краеведения, I, Владикавказ, 1925, стр. 373).

Впрочем, Вам знакомы аналогичные интерпретации? Откуда Туганов их взял, те, что он дает в осетинском тексте?¹

Эта функциональная значимость трех больших фамилий меня чрезвычайно интересует, так как дает возмож-

ность продолжить скифско-индоевропейскую концепцию.

Еще раз примите мою искреннюю
благодарность.

С большой симпатией,
Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 9.

№ 10

Париж, 29 декабря 1966 г.

COLLÈGE DE FRANCE
Кафедра индоевропейской
цивилизации

Дорогой коллега, я был очень рад вашему письму. Узнал от В.И. Абаева, что Вы в Одессе, но у меня нет вашего одесского адреса.

Только недавно использовал ценные сведения по фольклористике, которые Вы мне прислали ранее. В июне следующего года должна выйти в свет книга с амбициозным названием «Мифология и эпос», но подзаголовок будет более рациональный — «Структура трех функций в эпосах разных индоевропейских народов» (конечно же, скифов через осетин и их Нартов)¹. Предоставленная Вами ценная информация мне очень помогла в написании этого исследования. Единственное, у меня нет сведений относительно других «принципиальных деклараций», кроме четких и ясных определений Туганова, которые я нашел в его старой статье о значимости трех фамилий, где он характеризует Алагата как умных, Ахсартаггата как сильных, Бората как богатых. Эти сведения важны для меня.

Нам выпала огромная честь принимать в Париже нашего учителя и друга. В.И. Абаева. Он покорила всех своей простотой и человеческими качествами. Для нас это событие — посланец Осетии в Collège de France.

Этим летом я провел в Анатолии три месяца. Вынужден себя ограничи-

вать, ведь я уже не настолько молод, чтобы продолжать свою работу с осетинами из Токата и Сиваса. Уже в этом году меня сопровождали в лингвистической экспедиции двое моих студентов; в следующем году со мной поедут трое студентов (в сентябре — октябре). Они, как и я, занимаются черкесским языком, а также убыхским, абхазским и лазским².

С большой симпатией и самыми добрыми пожеланиями, Ж. Д.
Там же. Л. 10.

№ 11

Париж, 10 декабря 1967 г.

COLLÈGE DE FRANCE
Кафедра индоевропейской
цивилизации

Я был очень рад вашей открытке, спасибо. Мне известно от В.И. Абаева, что вы были в Одессе, но у меня не было вашего адреса. Книга об эпосе, а точнее, «Миф и Эпос, I», для которой Вы мне прислали ценные сведения, должна скоро выйти: она появится весной (надеюсь!). Вы увидите, что я использовал ваши комментарии. Рассчитываю, что Вы их одобрите...¹

В прошлом году я возобновил преподавательскую деятельность. В сентябре собираюсь уехать в Принстонский Институт перспективных исследований² (это недалеко от Нью-Йорка). Идея отправиться в Соединенные Штаты совсем меня не радует, но они предлагают очень хороший контракт (в мои обязанности будет входить общение с коллегами один или два раза в неделю!). В Принстоне рассчитываю активизировать работу над своим «наследием»: у меня скопилось много публикаций, которые я хочу завершить и издать, прежде чем отправлюсь в царство наших отцов...

Как только выйдет «Миф и Эпос», отправлю Вам экземпляр.

Мои наилучшие пожелания в наступающем 1968 году, с большой симпатией и признательностью, Ж. Дюмезиль.
Там же. Л. 11.

№ 12

10 января 1969 г.

Благодарю Вас за добрые пожелания, мой дорогой коллега, примите и Вы мои, в свою очередь¹.

Начиная с осени, вот уже в течение двух семестров, нахожусь в Америке. Я работаю в чудесном научно-исследовательском институте в Принстоне в условиях тишины и творческой свободы. Пишу «Миф и Эпос, II», где вновь возвращаюсь, но уже с учетом Ваших критических замечаний, к вопросу о Сырдоне и Локи².

С огромной симпатией,
Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 12.

№ 13

Париж, 4 октября 1969 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Дорогой коллега, простите мне мое долгое молчание, которое вовсе не означает, что я забыл о Вас или об Осетии! Что касается переводов, которые вы собираетесь делать по моим осетинским исследованиям, то Вы полностью свободны в своих действиях. Мои издатели подтвердили, что нет никаких формальностей, препятствующих этому.

Что касается Локи, то мне бы хотелось, чтобы перевод осуществлялся по немецкому изданию 1959 г., значительно измененному (Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Hindenburgstraße, Darmstadt), но я прошу Вас опустить

концовку (стр. 218-238 немецкого издания, т.е. стр. 267-289 французского издания): я помню, что эти психологические наблюдения Вам не понравились. Да и меня самого они больше не устраивают.

Вот уже год как я на пенсии и много путешествую. Полгода я провел в Принстоне и два месяца в Турции. Через несколько дней еду в Чикагский университет с докладом «Миф и Эпос, II» (сопоставительные заметки с отрывками из «Махабхарата») ¹.

Мой адрес до марта месяца будет следующий:

G. Dumézil The Divinity School Room
110 Swift Hall The University of Chicago
Chicago 37 Illinois 60637 Etats Unis

С большой симпатией и признательностью, Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 13.

№ 14

Вернон, 26 июля 1972 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Дорогой мой коллега и друг, извините, что не сразу ответил на письмо, которое Вы мне написали в апреле: целиком был погружен в работу. Только вчера завершил исследование «Миф и Эпос, III».

Не огорчайтесь, что перевод моих кавказских изысканий затягивается (и скорее всего навсегда): думаю, что это происходит по не зависящим от нас с Вами причинам. И даже если перевод осядет в библиотеке вашего института, это будет честью для меня. Ничего другого мне и не надо.

Планирую написать грамматику убыхского языка, о которой я давно подумываю. Я должен написать эту работу, так как у меня скопилось много материалов, которыми никто не воспользуется, когда меня не станет¹.

Все это лето я провел во Франции. Политическая ситуация в Турции не благоприятствует исследованиям, касающимся чужеродных рас, каковыми являются кавказцы: опасаясь навлечь неприятности на своих информантов!

Осенью я отправляюсь в Льеж, в Бельгию, в качестве руководителя семинара по индоевропейским языкам, который продлится 3 месяца. В январе и феврале буду находиться в Канаде: меня пригласили с лекциями по индоевропейским языкам в Монреальский университет. Думаю, что это будет моя последняя поездка с образовательными целями: в марте будущего года я перешагну 75-летний рубеж! Три четверти века!

С огромной симпатией
и дружескими чувствами.

Желаю Вам успешной работы, но и
немного отдыха, Ж. Дюмезиль

Там же. Л. 14.

№ 15

Париж, 14 января 1973 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Спасибо, что помните обо мне и за теплые пожелания, мой дорогой коллега и друг. В свою очередь, желаю, чтобы успех и счастье не покидали Вас.

Поверьте, я крайне сожалею, что Ваши усилия по изданию переводов моих исследований по осетинскому фольклору ни к чему не привели.

С ноября месяца я работаю над несколькими любопытными темами из Нартских Сказаний. Какая прекрасная и самобытная литература!

В Париже в течение нескольких месяцев находился осетин из Москвы г-н И. А. Гобозов, который занимается философией истории. Но с Вами он лично не знаком¹.

С огромной симпатией,
Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 15.

№ 16

Париж, 1 апреля 1973 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Дорогой мой коллега и друг, сердечно тронут вашими теплыми поздравлениями с «золотой свадьбой»: нет уже шестерых человек (включая семью!), которые помнили об этой дате... Ваше расположение ко мне крайне трогательно.

Спасибо за выдержки из газет, которые Вы прислали, а также за Ваше намерение написать обо мне: ведь все то, что способствует объединению усилий в научных исследованиях, очень ценно¹.

Надеюсь, что в скором времени Вы получите «Миф и Эпос, III», где речь идет только о Риме, впрочем, это может заинтересовать «аналогиями» не только людей, традиционно исповедующих католицизм (я подписал Ваш экземпляр в минувший вторник: издательство Gallimard должно Вам его отправить по почте).

С уверениями в дружбе,
Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 16.

№ 17

Париж, 11 января 1974 г.

Спасибо Вам, мой дорогой коллега и друг, за память обо мне и добрые пожелания. Примите и Вы мои самые теплые слова признательности.

Жду с нетерпением обещанную «новость», о которой Вы пишете как-то загадочно...¹

Весь год работаю над подготовкой к публикации большого исследования описательного и компаративного характера об «убыхском глаголе». В марте в Париж на несколько недель придет лучший из ныне живущих знатоков фонетики убыхского языка. Наши экс-

перты-фонетисты изучили убыхский глагол, используя все возможные методики. Надеюсь, что он проведет ценное фонологическое описание убыхского глагола. В работе ему будут помогать две очень квалифицированные молодые сотрудницы. Что касается меня, то я довольствуюсь записями текстов и исследованием грамматики. Исследование появится в Мемуарах Академии² в конце 1974 года.

Сейчас, когда рукопись сдана, я с радостью возвращаюсь к проблемам индоевропеистики и готовлю небольшую серию «Questions romaines».

Как продвигается ваша работа? Держите меня в курсе.

С огромной симпатией к Вам,
а через Вас —
мои наилучшие пожелания благо-
родной Осетии,
Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 17.

№ 18

Лос-Анджелес, 25 мая 1974 г.

Дорогой мой друг и коллега, спасибо за добрые пожелания. Ваше письмо мне переправили из Парижа с опозданием, впрочем, как обычно. Примите мои наилучшие пожелания по случаю Пасхи.

Я нахожусь в Калифорнийском университете. Завершаю работу над своей частью в исследовании «Myth in Indo-European Antiquity»¹.

Финансовый кризис очень болезненно переживают даже такие богатые учебные заведения, как это!

Вернусь в Париж через 4 дня.

С искренней симпатией,
Ж. Дюмезиль

P.S. Что стало с русским переводом
моей работы?²
Там же. Л. 18.

№ 19

Париж, 28 декабря 1976 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Дорогой мой коллега и друг, Вы не представляете, как меня трогает Ваша преданность в дружбе. Примите и Вы мои самые теплые пожелания в личной жизни и в научной деятельности.

В начале марта я вступаю в пору своего 80-летия: т.е. нужно спешно использовать оставшееся время на все то, что требует корректировки! Собираюсь переработать многие уже опубликованные исследования, также хочу завершить и другие. Но с заголовком пока еще не определился: Scythie? или Romans de Scythie et d'alentour? или Album pour la quatrième Muse d'Hérodote??¹ Издатели выберут сами. Я должен сдать рукопись в издательство Payot. Кроме того, в марте месяце в издательстве Gallimard выйдет моя книга «Верховные боги индоевропейцев»², которую я, наконец, завершил! Перевод на английский появится немного позже в Чикаго: для меня это очень важно, так как моими основными оппонентами были англосаксы (особенно англичане).

Позже я вернусь в Рим и в Иран, если у меня останется время.

Вы знаете, что этим летом умер Эмиль Бенвенист?³ Этот великий человек после перенесенного инсульта вел вегетарианский образ жизни. Бернский университет выкупил его библиотеку. После ухода Ж. Моля и Э. Бенвениста осталось мало иранистов, а осетиноведов и вовсе нет. Это очень печально для страны Жама Дармстетера и Антуана Мейе. Лучшим из ныне живущих иранистов является Жильбер Лазард⁴, но он специализируется на персидском...

С искренней симпатией и спасибо,
что помните обо мне, Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 19.

№ 20

Париж, 13 апреля 1977 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Дорогой мой коллега и друг, извините, что долго не отвечал. Может быть это незаметно внешне, но вся моя деятельность стала требовать значительно больших усилий.

Ваши учтивые высказывания меня очень тронули, но 80 лет мне исполнится только 4 марта 1978 г. Таким образом, не стоит торопить события, — тем более, что к тому времени моя медлительность трансформируется в сидячий образ жизни ...

Я узнал с огромным для себя удовольствием, что книга «Осетинский Эпос и Мифология» издана. Выборка текстов мне очень понравилась, за исключением нескольких старых статей (как, например, «Le lit de la princesse Satinik»), которые сегодня я не стал бы публиковать¹.

Недавно отдал в печать сборник трудов Scythiques, куда вошли как некоторые переработанные варианты моих статей (улучшенные, надеюсь), так и немало новых. Это будет, конечно же, моим последним вкладом в исследовательскую деятельность, которой я посвятил всю свою жизнь, и которая всегда была и остается мне очень дорога.

Через несколько дней в Париж вновь придет мой убыхский друг Тевфик Эсенч: спасибо гранту американского благотворительного фонда Рокфеллера. Что касается меня, то, увы, в статусе пенсионера я не располагаю больше субсидиями общественных фондов и не могу на них рассчитывать: быть пенсионером в нашей стране — это поистине Capitis deminutio².

Примите, дорогой мой коллега и друг, заверения в преданности,
Ж. Дюмезиль

P.S. Ваши работы на украинском

языке лежат у меня в библиотеке, но читать я их не могу: знаний русского для этого недостаточно³.

Там же. Л. 20.

№ 21

Париж, 2 апреля 1978 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Дорогой мой коллега и друг, весьма тронут Вашим вниманием и сердечным отношением. Ваши размышления по поводу моего вступления в новое десятилетие, статьи в газете «Растдзинад» и в журнале «Мах Дуг» (о которых Вы мне пишете) — все это очень приятно старику¹, не ждущему больше ничего от жизни, но счастливому от общения со своими молодыми братьями.

В этом году я планирую подготовить к публикации несколько сотен страниц убыхских текстов, которые еще сохранились в моих записях. Хотелось бы еще раз съездить в селения убыхов (уходящих один за другим), но для такой поездки у меня не осталось больше сил. При всем том, в этом году я надеюсь все же увидеться со своим (самым близким мне) соавтором, французом грузинского происхождения — Жоржем Шарашидзе². Кроме того, рассчитываю на приезд в Париж этой осенью моего самого ценного информанта Тевфика Эсенча. Правда, к сожалению, власти Турции, под тем или иным предлогом, препятствуют свободному выезду своих граждан за границу.

Со словами дружбы и признательности, Ж. Дюмезиль

Там же. Л. 21.

№ 22

Париж, 24 января 1979 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Мой дорогой коллега и друг, от всего сердца благодарю Вас за ваше друже-

ское письмо и за все то, что Вы делаете для популяризации моих исследований среди своих соотечественников. Вы прилагаете к этому много усилий и делаете это с неизменным доброжелательством и постоянством¹. Особо признателен Вам за статью в «Мах дуг» (к сожалению, я не читаю на украинском языке, поэтому этот фрагмент статьи для меня выпадает).

Скоро — через месяц или два — отправлю Вам новую книгу, в основу которой легло исследование «Mariages indo-européens». В нем речь идет в основном об Индии и Риме.

С самыми теплыми пожеланиями,
Ж. Дюмезиль
Там же. Л.22.

№ 23

Париж, 29 апреля 1979 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Дорогой мой коллега и друг, спасибо за письмо, за внимание ко мне, за Ваш неоценимый труд, старания, которые вы прилагаете для популяризации моих исследований среди своих соотечественников¹.

С чувством дружеского расположения,
Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 23.

№ 24

Париж, 5 июня 1980 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Благодарен Вам от всего сердца, дорогой коллега и друг, за письмо и статью, которую Вы не сочли за труд вырезать и прислать мне. Примите мои самые теплые пожелания¹.

К сожалению, 1980 год ознаменовался усилением социально-политической напряженности в Восточной Европе. Но будем надеяться на благоразумие людей.

Я не работаю вот уже почти 6 месяцев: те задачи, которые ставит перед собой Французская Академия, намного сложнее, чем они мне казались извне². Мне Вам нечего послать: ни книги, ни даже статьи, хотя я готовлю несколько исследований по проблемам компаративистики, и, конечно же, переводы с осетинского языка займут в них значительное место.

С большой симпатией, Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 24.

№ 25

Париж, 19 января 1982 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Дорогой мой коллега и друг, я Вам очень благодарен за теплые и искренние пожелания. От всего сердца примите и Вы мои.

Было очень приятно узнать, что Вы, наконец-то, получили должность в вашем университете. Должно быть, это было для Вас большой радостью. Как правильно называется кафедра, которую вы возглавили, какова ее специфика?¹

1981 год не был благополучным ни для моей жены, ни для меня. Мы оба перенесли инфаркт миокарда: она в январе, я в марте (для меня это уже второй). Болезнь нас крайне расстроила, ограничила нашу активность на долгие недели. Увы, возраст — 4 марта мне исполнится 84 года!

Могу я Вас попросить о большой услуге, как та, которую Вы мне оказали несколько лет назад, когда я работал над «Тремя женитьбами Уырызмага». В настоящее время я занялся сказанием о Тотрадзе.

Тотрадз предстает перед нами в двух образах (младенца и великана). Первый образ интересуется меня с точки

зрения места женщины в нартовском обществе и, если говорить шире, о семейном праве в нем². Сослан требует, чтобы каждая семья прислала мужчину на Площадь игр. Дом, от которого на Площадь игр не выйдет мужчина, должен отдать ему в наложницы девушку. Не могли бы вы посмотреть в Орджоникидзевских фольклорных архивах, каковы версии развития этого сюжета: во всех ли вариантах есть угроза забрать девушку в наложницы или существуют и другие версии? И еще: Сослан считается убийцей отца? Требования Сослана всегда одни и те же? И т.д.

В некоторых вариантах сказаний Тотрадза относят через Алымбега, его отца, к семейству Алагата: это всего лишь игра слов или подлинная версия?

В другой легенде Тотрадз предстает как грозный великан, которого встретил Сослан-Созрыко. В черкесском и абхазском вариантах сказаний его образ часто обобщен. Существует ли такая версия в осетинских источниках? Если она есть, то насколько часто встречается?

Во многих вариантах сказание заканчивается тем, что Тотрадз и Сослан сходятся в жестоком поединке на Холме правосудия, победителем в котором станет Тотрадз. Есть ли по этому поводу другие версии? Поединок состоится в этом мире или в потустороннем?

Существуют ли варианты, где поединок заканчивается примирением? И т.д.

Все, что вы сообщите мне по этому поводу, пусть даже в самой сокращенной форме, будет для меня очень ценно³.

Извините, что прошу об этом. Вы мне так любезно предложили свою помощь, что я без колебания решил ею воспользоваться.

Ваше расположение ко мне очень трогательно.

Сохраните его!

С большой симпатией и наилучшими пожеланиями, Ж. Дюмезиль
Там же. Л. 25.

№ 26

Париж, 30 декабря 1983 г.

COLLÈGE DE FRANCE

Дорогой мой коллега и друг, думаю, что Вас крайне удивило мое столь длительное молчание, особенно после всего того, что Вы сделали для меня. Крайне признателен за радушные письма и за статью (такую доброжелательную и высокоинтеллектуальную), которую Вы посвятили моим исследованиям.

Мое молчание можно объяснить слабым здоровьем и необходимостью заботиться о супруге, которая находится рядом со мной. Конец 1982 года я провел в кардиологическом отделении больницы. В 1983 году также дважды по месяцу находился в больнице после двух перенесенных инфарктов, второй из которых был очень тяжелым. Что касается жены, то в сентябре 1982 года, после операции на правую грудь (у нее рак) и плохо перенесенной анестезии, ее парализовало на одну сторону. Имели место и осложнения, в частности, сосудистого характера. Ко всему еще жена недавно перенесла операцию на глаза (энтропион левого века и катаракта правого глаза).

Как видите, я работаю в очень сложных условиях. И все же, несмотря ни на что, завершил вторую часть *Esquisses de mythologie*¹ в стиле эссе *Apollon sonore*, опубликованном два года назад. Книга должна выйти уже в январе. Некоторые очерки, в которых упоминается Осетия, доставят Вам удовольствие.

К сожалению, дорогой коллега, я не получил материалов, которые Вы мне послали относительно легенды о Со-

слане и Тотразе. Если сможете продублировать, то окажете мне неоценимую услугу. Этот сюжет продолжает меня интересовать, но я не могу завершить перевод без той информации, которую Вы для меня извлекли из фольклорных архивов. Речь идет о статусе женщины и о семейном праве. Позволю себе еще раз напомнить вопросы, по которым хотел бы получить комментарии:

1) Сослан требует, чтобы каждая фамилия прислала на Площадь игр мужчину. Семья, которая этого не сделает, должна отдать Сослану в наложницы девушку. Каковы варианты развития этого сюжета? Всегда ли существует угроза отдать ему девушку в наложницы? Всегда ли Сослан является убийцей отца Тотрадза? Требования Сослана всегда одни и те же? Есть ли в начале этого сказания аберранные эпизоды, как мы это видим у чеченцев и абхазцев?

2) в некоторых вариантах Алымбега, отца Тотрадза, причисляют к семейству Алагата. Это так по легенде или чисто фонетическое совпадение?

3) Во многих вариантах (лучших) сказание заканчивается тем, что Тотрадз и Сослан сходятся в жестоком поединке на Холме правосудия, победителем в дуэли становится Тотрадз. Есть ли другие версии легенды? Существуют ли варианты, в которых поединок заканчивается примирением противников?²

Спасибо за то, что обременяете себя моими проблемами. Примите мои наилучшие пожелания в наступающем 1984 году. Только Хуцауты Хуцау известно, что нам уготовано сильными мира сего!

С признательностью и заверениями
в верной дружбе, Ж. Дюмезиль

Там же. Л.26.

Примечания:

№ 1

1. Дюмезиль имеет в виду рецензию К. Е. Гагкаева на его книгу «Локи» (Loki, Paris, 1948), опубликованную в журнале «Мах Дуг» в апреле 1961 г. на осетинском языке [11]. На русском языке она была напечатана в Известиях СОНИИ (Т. 23, вып. 1) в 1962 г. Дюмезиль не мог читать рецензию в апрельском номере журнала «Мах Дуг» и писать о ней в феврале 1961 г. Скорее всего, Константин Егорович прислал эту статью Дюмезилю еще до ее опубликования. Содержание письма демонстрирует прекрасное владение французским ученым не только осетинскими, но и другими кавказскими вариантами Нартовского эпоса. Сам предельно тактичный в ведении научных дискуссий, Дюмезиль с благодарностью отмечает корректность Гагкаева в высказывании замечаний по поводу книги.

2. В одном из комментариев к нартовскому мотиву сокровищ Дюмезиль в весьма деликатной форме выразил некоторое непонимание того факта, что из нескольких вариантов сокровищ нартов в сводный текст попал невнятный вариант «тын», т.е. сукно, отрез сукна, а не более ожидаемая чаша или нартовский котел.

3. Можно предположить, что между первым и вторым письмами Дюмезиля были еще и другие, так как во втором он ничего не пишет о сообщениях Гагкаева по поводу сокровищ, вряд ли Константин Егорович оставил вопросы ученого без ответов.

4. В большинстве вариантов осетинских Нартских сказаний Сатана является непосредственной виновницей смерти жены Урузмага Эльды (Елды), хотя, конечно же, уничтожает ее хитростью, а не оружием.

№ 2

1. Борæты чызг — несостоявшаяся жена Урузмага, ее имя не называется, но сюжет о закваске для пива перекликается с этой историей, происшедшей с Эльдой, но уже в другой интерпретации. В V главе работы «Три рода» Дюмезиль с благодарностью упоминает о том, что «коллега Гагкаев» прислал ему архивные варианты о трех женах Урузмага, из которых он выяснил факт принадлежности этих трех женщин ко всем нартовским родам [4, 241].

2. У Дюмезиля особое отношение к убыхскому языку, изучению и преподаванию которого он посвятил немало лет и усилий. Немногочисленные носители этого языка, относящегося к северо-западной группе иберийско-кавказских языков, в XIX в. почти полностью переселились в Турцию. В настоящее время носителей этого языка практически не осталось.

3. Очевидно, содержание доклада Б. А. Алборова, о котором пишет Дюмезиль, связано с работой Бориса Андреевича «Легендарное колесо Нартских сказаний» [12, 142-180]. Алборов исследует этимологию имен Барсаг (Балцаг), Ойнон, Руймон и др. Кроме того, он отвергает мифологическое, солярное толкование Барсагова и Ойнонова колеса Дюмезилем, В. И. Абаевым, французским лингвистом Э. Бенвенистом.

№ 3

1. О работе Дюмезиля «Три сокровища нартов» Гагкаев пишет в статье «Ахуыргæндты ног хъуыдытæ», опубликованной в газете «Рæстдзинад» 20 декабря 1963 г. Этому сюжету посвящена глава III работы Дюмезиля «Три рода» [4, 187]. Многочисленные варианты мотива нартовских трех сокровищ вошли в 3-х томное академическое издание «Нарты» [13] и в 7-ми томное «Нарты Кадджытæ», вышедшие в свет уже после кончины Жоржа Дюмезиля [14].

№ 4

1. Всесоюзная конференция по проблемам нартологии в Сухуми состоялась в ноябре 1963 г. Она была приурочена к публикации первого издания абхазского Нартовского эпоса «Сказания о нарте Сосрыкве и его братьях». Гагкаев поместил отчет об этой конференции в газете «Рæстдзинад» от 5 декабря 1963 г., в котором он дал высокую оценку работе по сбору, изучению и изданию Нартовского эпоса в Абхазии, Адыгее, Кабардино-Балкарии. На конференции с докладами выступили осетинские ученые В. И. Абаев, Б. А. Алборов, Г. З. Калоев, К. Е. Гагкаев.

№ 5

1. См. сноску в письме №4.

2. В советское время история и культура переселенцев из Осетии в Турцию практически не изучалась. Исключение составляют работы М. С. Тотоева о переселении осетин в Турцию (1948 г.) и статья В. С. Уарзиати об осетинских мухаджирах (1992 г.). В настоящее время историей осетинской диаспоры в Турции занимается Г. В. Чочиев. В значительно меньшей степени изучены язык, фольклор, музыкальная культура и литература турецких осетин. Учеными СОИГСИ им. В. И. Абаева предприняты экспедиции в Турцию, в места компактного проживания осетин, с целью сбора фольклорного и диалектологического материала.

3. В 1968 г. в свет вышла книга Дюмезиля «Три рода», в которой II глава посвящена анализу структуры нартовского общества в эпосах кавказских народов, в том числе северных и южных осетин. Значительная часть этой работы в русском переводе вошла в сборник «Осетинский эпос и мифология» [4, 165-186].

№ 6

1. Письмо не датировано, однако по его содержанию можно со значительной долей вероятности предположить, что оно написано в декабре 1964-го или в первой половине января 65-го года.

2. Библиографический очерк Гагкаева о В. Ф. Миллере и его статья «Состав и функции осетинских личных имен» опубликованы в одном номере Известий СОИГСИ [15, 9-22;], [16, 53-73]. Дюмезиль в письме ошибочно указывает том «Известий», в котором напечатаны указанные статьи.

3. См.: [5].

№ 7

1. Дюмезиль благодарит Гагкаева за быстрый отклик на выход в свет французского издания Нартовского эпоса в переводе Дюмезиля [5]. В феврале 1965 года в газете «Социалистическая Осетия» напечатана статья Гагкаева «Новое зарубежное издание осетинского эпоса». Обширная рецензия на эту книгу помещена в «Известиях СОНИИ» [2, 261-268].

2. В книге «Осетинский эпос и мифология» Дюмезиль подробно исследует мотив: «Война между Ахсартагата и Бората». В начале главы он благодарит Гагкаева за предоставленную информацию по проблеме [4, 198-234].

3. Основная концепция Дюмезиля получила название «трехфункциональной теории». Знакомство со статьей М. Туганова «Кто такие Нарты?», на наш взгляд, подвигло ученого к дальнейшему изучению социальной структуры нартовского общества, а рассуждения Туганова о трех нартовских родах придали дополнительный импульс окончательному оформлению его концепции.

4. В книге Дюмезиля «Romans de Scythie et D'Alentour», вышедшей в сокращенном переводе на русский язык под названием «Скифы и Нарты», находим, возможно с использованием информации, предоставленной Гагкаевым, сведения о том, что старик из рода Алагата признан одним из двух самых честных судей, его приглашают для третейского судейства [7, 163]. Кроме того, в некоторых сказаниях большой дом Алаговых называют «Алэгаты дынджыр тархондон хэдзар» (большой судейский дом Алаговых).

5. В следующем письме, датированном 23 марта 1965 г., Дюмезиль сообщает Гагкаеву свой адрес в Швеции, куда он был приглашен для чтения лекций. Поскольку другой информации в письме нет, оно не публикуется.

№ 8

1. См. примечание 4 в письме №7.

2. Очевидно, Дюмезиль имеет в виду работу Гагкаева «Сущность религии осетин», которая в рукописи хранится в Научном архиве СОИГСИ, в личном фонде Гагкаева, но не была опубликована. В библиографическом перечне публикаций указана статья Гагкаева «Что такое осетинская религия и когда она возникла?» (ж. «Фидиуаг», №10, 1961).

3. Абаев приехал в Париж по приглашению Collège de France для чтения лекций в 1966 г. Здесь впервые состоялась его встреча с Дюмезилем. До этого ученые находились в переписке в течение долгого времени.

№ 9

1. В своей статье «Кто такие Нарты?» М. С. Туганов приводит дигорские тексты нартовских сказаний, записанные в 1870-е гг. его отцом, а затем дополненные лично собранными вариантами, которые были изданы им под названием «Digoron kadængæ» [6, 375].

№ 10

1. См.: [8]; [4, 153].
2. См. примеч. 2 к письму №5.

№ 11

1. I-й том фундаментального труда Дюмезиля «Миф и эпос» вышел в 1968 году, а полностью 3 тома — в 1972-м.
2. Institute for Advanced Study.

№ 12

1. В нескольких письмах Дюмезиль благодарит Гагкаева за помощь, которую осетинский ученый оказывал в его исследованиях Нартовского эпоса. Не имея возможности ознакомиться с письмами Гагкаева, мы можем судить по этим высказываниям о плодотворности научного содружества двух талантливых исследователей.

2. Интерес Дюмезиля к образу нартовского трикстера Сырдона не ослабевал на протяжении нескольких десятилетий. Это касается прежде всего его обширных исследований — «Локи» и «Миф и эпос».

№ 13

1. В исследовании «Миф и эпос» Дюмезиль-компаративист сопоставляет сюжеты и мотивы различных мировых эпосов. Так, во втором томе он сравнивает эпизоды из индийского эпоса «Махабхарата» и осетинского Нартовского по шкале своей трифункциональной структуры (например, «Корова Васиштхи» и «Война между Ахсартагката и Бората»).

№ 14

1. Интерес к убыхскому языку проходит красной нитью через всю научную жизнь Дюмезиля (см. примеч. 2 к письму №2). С 1931 по 1975 г. им написано 7 значительных работ по различным аспектам убыхского языка. Публикации убыхских текстов осуществлены в 9 изданиях. В 3-х томном исследовании «Documents Anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase» содержатся ценные материалы по языку и фольклору убыхов.

№ 15

1. Гобозов Иван Аршакович (род. в 1938 г.) — российский философ, специалист в области социальной философии, философии истории и политологии. Выпускник философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор МГУ, академик РАЕН. Учился в Коллеж де Франс в Париже, где и познакомился с Дюмезилем.

№ 16

1. Скорее всего Дюмезиль имеет в виду выдержки из газетных статей, посвященных его творчеству (см. библиографию статей Гагкаева о Дюмезиле в книге «Жизнь в науке», с. 150-156).

№ 17

1. Не ясно, о какой «новости» идет речь.
2. Mémoires de l'Academie des sciences.

№ 18

1. Коллективное исследование «Мифология праиндоевропейцев» о мифах и богах древних индоевропейцев.

2. Возможно Дюмезиль спрашивает о судьбе книги «Осетинский эпос и мифология», которая вышла в свет под редакцией и с послесловием Абаева на русском языке в 1976 г. [4]

№ 19

1. Эта работа увидела свет в сокращенном варианте в переводе на русский язык в 1990 году под названием «Скифы и Нарты» с послесловием Абаева [7].

2. Работа была переведена на русский язык и опубликована в 1986 г. [17].

3. Эмиль Бенвенист (1902-1976) — выдающийся французский ученый-филолог, специалист по общим проблемам лингвистики, индоевропейским языкам, в т.ч. осетинскому («Очерки по осетинскому языку», «Очерки по фонетике и этимологии осетинского языка»). Был почетным академиком Академии Наук Франции, почетным членом академий и научных обществ многих стран. Друг и коллега Дюмезиля.

4. Ж. Дармстетер, А. Мейе (1866–1936), Ж. Лазард — известные французские ученые-лингвисты, специализировавшиеся в области сравнительного языкознания и иранских языков.

№ 20

1. Дюмезиль имеет в виду «Предание о царевне Сатиник» [4, 50-55], аланской царевне, о которой рассказывает армянский историк Моисей Хоренский. Дюмезиль считает, что фонетическая близость имен Сатиник и Сатана, вероятнее всего, лишь любопытное совпадение.

2. Унижение личности.

3. Очевидно, Дюмезилю были посланы труды Гагкаева, опубликованные на украинском языке в период его работы в Одесском университете.

№ 21

1. 4 марта 1978 г. Дюмезилю исполнилось 80 лет. Гагкаева по праву можно назвать одним из главных популяризаторов научного наследия французского ученого по проблемам Нартовского эпоса, иранистики, скифологии, осетинского языка в Осетии [9].

2. Ж. Шарашидзе — французский антрополог, лингвист, специалист в области индоевропейских языков. Его работа «Индоевропейская память Кавказа» в переводе Т. Т. Камболова издана в 2004 г.

№№ 22, 23

1. См. примеч. 1 в письме № 21.

№ 24

1. Не совсем понятно, о какой статье идет речь. Возможно, о рецензии Гагкаева на книгу Дюмезиля «Свадебные обряды индоевропейских народов» (газета «Рæстдзинад», 31 марта 1979 года).

2. В 1978 году Дюмезиль был избран членом Французской Академии.

№ 25

1. С октября 1980 г. и до выхода на пенсию в 1985 г. Гагкаев трудился в Северо-Осетинском госуниверситете — сначала зав. кафедрой практического курса русского языка, а затем возглавил кафедру осетинской филологии и общего языкознания.

2. Проблема положения жены, матери и хозяйки дома в нартовском обществе затронута в работе Туганова «Кто такие Нарты?» [6, 375], она требует особого исследования, т.к. женский мир воплощен в Нартиаде весьма широко.

3. В многочисленных изданиях Нартовского эпоса за последние 30 лет представлено значительное количество вариантов сюжета о Тотрадзе (Алымбега), сыне Алымбега (Албега, Алибека). Формат примечаний не позволяет рассмотреть все варианты сказаний, опубликованные в трехтомном Академическом издании «Нарты» и семитомном издании «Нарты Кадджытæ. Ирон адамы эпос» [13], [14].
№ 26

1. Упомянутая Дюмезилем книга «Очерки по мифологии» представляет собой сборник статей по отдельным проблемам индоевропейской мифологии.

2. См. примечания к предыдущему письму. В указанных изданиях Нартовского эпоса есть ответы на все вопросы, интересующие Дюмезиля.

1. Абаев В. И. Жорж Дюмезиль // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 153-155.
2. Гагкаев К. Е. Книга о героях // Известия СОНИИ. 1968. Т. XXVII. С. 261-265.
3. Dumézil G. Légendes sur les Nartes, suivies de cinq notes mythologiques. Paris, 1930.
4. Абаев В. И. Ж. Дюмезиль — исследователь осетинского эпоса и мифологии // Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976. С. 268-273.
5. Le Livre des Héros. Légendes sur les Nartes (textes ossètes édités par Georges Dumézil). Paris, 1965.
6. Туганов М. С. Кто такие Нарты? // Известия Осетинского научно-исследовательского института. Владикавказ, 1925. Вып. 1. С. 372-378.
7. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М., 1990.
8. Dumézil G. Mythe et épopée. Vol. I-III. Paris, 1968-1972.
9. Жизнь в науке. Владикавказ, 2008.
10. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Фонд К. Е. Гагкаева. Оп. 1. П. 42.
11. Гагкайтты Хъ. Нарты Сырдоны образ скандинавы эпосы // Мах Дут. 1961. № 4. С. 88-93. (на осет. яз.)
12. Алборов Б. А. Легендарное колесо Нартских сказаний // Известия СОНИИ. 1968. Т. XXVII. С. 142-180.
13. Нарты. Осетинский героический эпос. В 3-х книгах. М., 1989-1991.
14. Нарты кадджытæ. Ирон адамы эпос. В 7-ми томах. Дзæуджыхъæу, 2003. Т. 1. (на осет. яз.)
15. Гагкаев К. Е. В. Ф. Миллер: Библиографический очерк // Известия СОНИИ. 1964. Т. XXIV. Вып. 1. С. 9-22.
16. Гагкаев К. Е. Состав и функции осетинских личных имен // Известия СОНИИ. 1954. Т. 24. Вып. 1. С. 53-73.
17. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

*Документы подготовлены к публикации
Р. Н. Абисаловой
Перевод писем с французского языка
Л. Т. Калабековой*